Проблема участия Японии в миротворчестве

Антонов Роман Александрович, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Северо-Западный институт управления, факультет международных отношений и политических исследований (Санкт-Петербург, Российская Федерация)
студент 2-го курса магистратуры;
e-mail: rantonov-23@ranepa.ru

Научный руководитель:
Буланакова Мария Александровна, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Северо-Западный институт управления, факультет международных отношений и политических исследований, кафедра международных отношений и политических исследований (Санкт-Петербург, Российская Федерация)
заведующая кафедрой, кандидат исторических наук, доцент;
e-mail: bulanakova-ma@ranepa.ru

Аннотация
Статья посвящена анализу участия Японии в миротворчестве Организации Объединенных Наций и изучению влияния этого фактора на внутреннюю и внешнюю политику государства. Окончание холодной войны показало необходимость изменить японские подходы к внешней политике. Участие в миротворчестве в этом контексте могло стать новым политическим инструментом в арсенале Японии. Автор, анализируя официальные документы, заявления и статистические данные, исследует проблемы, вставшие перед участием Японии в миротворчестве. Автор делает вывод, что участие в миротворчестве стало одним из ключевых шагов японского руководства в продолжающемся процессе «нормализации» Японии, а также к становлению Японии «средней державой».
Ключевые слова: Япония, миротворчество, «средняя держава», ООН, «нормализация» Японии.

The Problem of Japanese Participation in Peacekeeping

Roman A. Antonov, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, North-Western Institute of Management, Faculty of International Relations and Political Studies (Saint Petersburg, Russian Federation)
MA student;
e-mail: rantonov-23@ranepa.ru

Academic Supervisor:
Maria A. Bulanakova, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, North-Western Institute of Management, Faculty of International Relations and Political Studies, Department of International Relations and Political Studies (Saint Petersburg, Russian Federation)
Head of the Department, PhD of History Sciences, Associate Professor;
e-mail: bulanakova-ma@ranepa.ru

Abstract

The article analyzes the impact of Japan's participation in United Nations peacekeeping on the country's domestic and foreign policy. The end of the Cold War highlighted the need to rethink Japanese approaches to foreign policy. Participation in peacekeeping in this context could become a new political tool in Japan's arsenal. The author, via the analysis of official documents, statements and statistics, examines the issues faced by Japan in its peacekeeping involvement. The author concludes that the participation in peacekeeping has become one of the key steps of the Japanese administration in the ongoing process of "normalization" of Japan, as well as to the formation of a "Middle Power".

Keywords: Japan, peacekeeping, "Middle Power", UN, "Normalization" of Japan.

ВВЕДЕНИЕ

Миротворчество — сравнительно новое явление для Японии. Первый миротворческий опыт японцы получили лишь в 1992 году, во время миссии ООН в Камбодже. До этого участие Японии в миротворчестве запрещалось 9-й статьей Конституции Японии, которая также запрещает Силам Самообороны Японии (далее — ССЯ) участвовать в любых боевых действиях помимо защиты самой Японии [5]. Документом, узаконившим участие Японии в операциях по поддержанию мира (ОПМ), стал «Закон о сотрудничестве в операциях по поддержанию мира и других операциях ООН» 1992 года[1]. Благодаря ему за последние 30 лет в миротворческих миссиях ООН приняли участие 12 тысяч японцев — военных и гражданских [2, с. 729; 4, с. 151].

Японское миротворчество становится предметом научной дискуссии каждый раз, когда исследуется вопрос японской внешней политики после окончания холодной войны. Значительный вклад в российские исследования японского миротворчества внесла О. А. Добринская [2, 3]. В своих работах она анализирует эволюцию японского миротворчества с момента его зарождения и делает предположения о возможном будущем японского миротворчества. Также среди российских авторов можно выделить М. А. Шолкову и Э. В. Уханову [5, 6]. Концепту «Средняя держава» посвятили свои работы Н. Ю. Жуковская и В. В. Вершинина [4, 1].

Из зарубежной литературы следует отметить одну из наиболее полных монографий, посвященных японскому миротворчеству, японских исследователей Х. Фудзисигэ, У. Уэсуги и Т. Хонда [7]. В своей работе они проанализировали законодательные основы японского миротворчества и непосредственно статистические данные наиболее значимых операций под эгидой ООН, в которых приняла участие Япония. Усилия Японии в ООН анализирует в своей статье "Japan's Contribution to International Peace: Restrictions and Advantages" Кацуми Исидзука [9]. Анализ подходов Японии к внешней политике после окончания холодной войны провел в своих работах американский исследователь Р. Сэмюэлз [10]. Аспекты японского пацифизма исследовала Д. Линд в своей работе "Pacifism or Passing the Buck? Testing Theories of Security Policy" [8].

В ходе работы автор использует контент-анализ в качестве основного метода научного исследования. Анализируются официальные японские документы, новостные источники и статистические данные по участию Японии в миротворческих операциях ООН. В качестве официальных источников используются сайты ООН и Министерства иностранных дел Японии. На официальном сайте Министерства иностранных дел Японии приведена

[1] Act on Cooperation with United Nations Peacekeeping Operations and Other Operations (PKO Low) 19.06.1992 // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: https://www.japaneselawtranslation.go.jp/en/laws/view/3529/en (дата обращения: 02.12.2024).

подробная статистика участия Японии в ОПМ. Представлены как обобщающие таблицы по операциям, так и подробные статьи с описанием деятельности японских миротворцев. Источники ООН в основном сосредотачиваются на общем описании миссий, но также присутствуют и актуальные данные по проводимым сейчас операциям[2]. На основе данных МИД Японии была создана таблица с показателями участия Японии в ОПМ.

В научной литературе широко освещен исторический контекст японского миротворчества, его истоки, события, законодательная база. Имеющиеся на данный момент исследования японского миротворчества акцентируют внимание на проблемах японского миротворчества, а именно на ограничениях, связанных с действием 9-й статьи Конституции и пацифистским мировоззрением послевоенной Японии. Такие авторы, как О. А. Добринская [2, 3], М. А. Шолкова [6] и Р. Сэмюэлз [10], исследуют участие Японии в миротворчестве в контексте трансформации внешней политики Японии после окончания холодной войны. Они рассматривают участие Японии в ОПМ как проявление не только неолиберального, но и неореалистического аспектов японской внешней политики.

В данной статье рассматривается взаимосвязь миротворчества и общего развития внешнеполитической повестки Японии. Цель работы — выявить характерные взаимосвязи японского миротворчества и японской внешней политики в контексте реализации стратегий «средней державы» и «нормализации» Японии.

ИСТОКИ ЯПОНСКОГО МИРОТВОРЧЕСТВА И СВЯЗЬ С КОНЦЕПТОМ «СРЕДНЕЙ ДЕРЖАВЫ»

Япония прошла долгий путь к участию в миротворческих операциях. Страна вступила в ООН в 1956 г., через 11 лет после основания этой организации. Уже спустя два года Японии было предложено стать участницей ОПМ “UNOGIL” во время ливанского кризиса 1958 г., ставившей своей целью «не допустить незаконное перемещение лиц или оружия или другой техники через ливанскую границу». Япония, даже будучи временным членом Совета Безопасности ООН, отказалась. Во многом это было продиктовано «Доктриной Есиды», названной в честь премьер-министра Сигэру Есиды[3]. «Доктрина» подразумевала политический курс, при котором Япония полностью фокусируется на экономическом развитии, при этом полагаясь на США в военном отношении [2, с. 727]. Подобный курс привел к тому, что до окончания холодной войны Япония непосредственно не участвовала в ОПМ, отдавая предпочтение финансовой помощи ООН и нуждающимся странам.

С окончанием холодной войны внешняя политика Японии претерпела изменения. Прежняя стратегия опоры на США как главного гаранта внешней безопасности Японии нуждалась в доработке или полной замене концепта. Отметим, что новый вектор внешнеполитического развития Японии оказался тесно связан с концепцией «средней державы». Прежде чем обосновать это утверждение, необходимо определиться с терминологией. Концепт «средней державы» в современной политической науке начали использовать лишь после окончания Второй мировой войны. Существуют разные определения «средней державы» [1, 4], зависящие от того, по каким критериям мы можем судить о принадлежности государства к категории «средних держав». В нашем исследовании мы придерживаемся позиции, что «средняя держава» — это государство, чьи паттерны поведения включают в себя участие в гуманитарной международной деятельности, активное сотрудничество с международными организациями, нейтральность в конфликтах и нацеленность на защиту мирового порядка и стабильности.

---

[2] Страны, предоставляющие воинские и полицейские контингенты. – URL: https://peacekeeping.un.org/ru/troop-and-police-contributors

[3] Есида Сигэру, премьер-министр Японии. Период правления: 1948–1953 гг.

Некоторые исследователи, такие как японский политолог Йоносукэ Нагаи, приравнивали Японию к «средним державам» еще до окончания холодной войны, ссылаясь на иерархичный метод определения «средней державы». Этот метод основывался на вычислении количественных показателей государства — ВВП, площади, численности армии и т. д. Однако лишь с окончанием холодной войны мы видим качественный сдвиг в японской внешней политике. Япония оставила традиционную политику невмешательства в мировую политику и начала активно принимать участие в международных институтах. Япония традиционно входит в лидирующую тройку стран по взносам в бюджет ООН [9, с. 264]. В этом контексте участие Японии в миротворческих операциях — это еще один признак, по которому мы можем причислить Японию к «средним державам». Помимо этого, миротворческая активность Японии стала важным стимулом реформирования Сил Самообороны страны, что также приблизило Японию к возможному пересмотру 9-й статьи Конституции.

УЧАСТИЕ ЯПОНИИ В МИРОТВОРЧЕСКИХ ОПЕРАЦИЯХ: ОГРАНИЧЕНИЯ И РЕЗУЛЬТАТЫ

Основным препятствием для отправки военнослужащих в зоны проведения ОПМ для Японии является 9-я статья Конституции, согласно которой «японский народ на вечные времена отказывается от войны как способа осуществления государственного суверенитета, а также от угрозы вооруженной силой или применения ее как средства разрешения международных споров»[4]. Японские Силы Самообороны конституционно не могут быть отправлены за пределы Японии кроме как в случае критической угрозы существованию государства.

Ключевым моментом в организации японского миротворчества стал «Закон о сотрудничестве в операциях по поддержанию мира и других операциях ООН» 1992 г., ставивший своей целью реформирование Сил Самообороны. Одной из причин его разработки стала война в Персидском заливе. В ходе ликвидации ее последствий Япония выделила 13 млрд долларов США и отправила минные тральщики. Это не принесло ожидаемых результатов: Кувейт даже не включил Японию в список стран, которым выражал благодарность. Дипломатия Японии была названа «Дипломатией чековой книжки» [9, с. 257]. Как следствие, японским правительством было принято решение начать разработку законопроекта, который позволил бы отправлять военный персонал ССЯ за границы Японии, не нарушая при этом 9-ю статью Конституции. Этот закон позволил японским военнослужащим участвовать в миротворческих операциях.

Первой операцией японских миротворцев стала миссия в Камбодже 1992–1993 гг. За ней последовали миссии в Анголе, Мозамбике, Сальвадоре, Восточном Тиморе, на Голанских высотах, в Тиморе-Лесте, Непале, Судане и Гаити.

Суммарно в миротворческих миссиях ООН с 1992 по 2017 год приняли участие около 12 тысяч японских военных и гражданских [2, с. 729, 4, с. 151]. Несмотря на то, что в 1990-х поддержка отправки ССЯ японской общественностью росла, любые человеческие потери среди военнослужащих в Японии воспринимались крайне болезненно. Всего случаев гибели японцев в местах проведения ОПМ было 6 [2, с. 730–731].

Несмотря на значительный прогресс, японское участие в ОПМ на данный момент крайне ограничено. Японское миротворчество осуществляется в соответствии с «5-ю принципами» (см. с. 11) [9, с. 258]:

---

[4] Конституция Японии от 03.05.1947 // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: https://japan.kantei.go.jp/constitution_and_government_of_japan/constitution_e.html (дата обращения: 02.08.2024).

Таблица 1. Участие Японии в миротворческих миссиях ООН (составлено автором)

Наименования операций и годы проведения	Сроки размещения японских миротворцев	Количество японских миротворцев	Характер деятельности японских миротворцев	Дополнительная информация
The United Nations Transitional Authority in Cambodia (UNTAC) 1992–1993 гг.	Сентябрь 1992 г. – сентябрь 1993 г. (военные наблюдатели и инженеры), октябрь 1992 г. – июль 1993 г. (полиция), май – июнь 1993 г. (наблюдатели за выборами)	18 государственных служащих, 23 добровольца, 75 полицейских, 600 инженеров ССЯ[5]	Поддержка полиции Камбоджи, восстановление инфраструктуры, обеспечение миссии припасами (топливом, едой и медикаментами), наблюдение за проведением выборов	В ходе проведения операции погибли двое японцев. Были зафиксированы случаи, когда японские полицейские покидали свои посты в связи с активностью красных кхмеров[6]
UN Angola Verification Mission II (UNAVEM II) 1991–1995 гг.	Сентябрь – октябрь 1992 г.	3 государственных служащих[7]	Наблюдение за проведением выборов	
The United Nations Operation in Mozambique (ONUMOZ) 1992–1994 гг.	Май 1993 г. – январь 1995 г. (офицеры и солдаты ССЯ), октябрь – ноябрь 1994 г. (наблюдатели за выборами)	5 штабных офицеров, 144 военнослужащих ССЯ (3 контингента по 48 человек), 15 государственных служащих[8]	Контроль за перемещением, наблюдение за выборами, штабная работа	
UN Observer Mission in El Salvador (ONUSAL) 1991–1995 гг.	Март – апрель 1994 г.	15 государственных служащих, 11 добровольцев[9]	Наблюдение за выборами	
The United Nations Disengagement Observer Force (UNDOF) 1974 г. – по наст. время	Февраль 1996 г. – январь 2013 г.	2 штабных офицера, 43 военнослужащих ССЯ[10]	Штабное планирование, вспомогательная транспортная поддержка	
United Nations Mission in East Timor (UNAMET) 1999 г.	Июль – сентябрь 1999 г.	3 полицейских	Поддержание правопорядка	
United Nations Transitional Administration in East Timor (UNTAET) 2002 г.	Февраль – май 2002 г. (офицеры ССЯ). Март – май 2002 г. (инженеры ССЯ)	680 инженеров ССЯ, 10 штабных офицеров	Восстановление инфраструктуры	
United Nations Mission of Support in East Timor (UNMISET)[11] 2002–2004 г.	Май 2002 г. – июнь 2004 г.	2287 военнослужащих ССЯ (инженеры), 17 штабных офицеров	Восстановление инфраструктуры, поддержание правопорядка, организация связи и координации	
United Nations Integrated Mission in Timor-Leste (UNMIT) 2007–2008 гг.	Июль 2007 г. – февраль 2008 г.	4 полицейских	Поддержание правопорядка	
United Nations Mission in Nepal (UNMIN) 2007–2011 гг.	Март 2007 г. – январь 2011 г.	24 военных наблюдателя	Военное наблюдение	

[5] Japanese Participation in UN Peacekeeping CAMBODIA. – URL: https://www.mofa.go.jp/policy/un/pko/pamph96/02_2.html

[6] Actions of Japan Peacekeepers in Cambodia Raise Questions and Criticism. – URL: https://www.nytimes.com/1993/10/24/world/actions-of-japan-peacekeepers-in-cambodia-raise-questions-and-criticism.html

[7] Japanese Participation in UN Peacekeeping ANGOLA. – URL: https://www.mofa.go.jp/policy/un/pko/pamph96/02_1.html

[8] Japanese Participation in UN Peacekeeping MOZAMBIQUE . – URL: https://www.mofa.go.jp/policy/un/pko/pamph96/02_3.html

[9] Japanese Participation in UN Peacekeeping EL SALVADOR. – URL: https://www.mofa.go.jp/policy/un/pko/pamph96/02_4.html

[10] Japanese Participation in UN Peacekeeping GOLAN HEIGHTS. – URL: https://www.mofa.go.jp/policy/un/pko/pamph96/02_5.html

[11] Japan's Contribution to UN Peacekeeping Operations. – URL: https://www.mofa.go.jp/policy/un/pko/pamph2005.html

Окончание табл. 1

Наименования операций и годы проведения	Сроки размещения японских миротворцев	Количество японских миротворцев	Характер деятельности японских миротворцев	Дополнительная информация
United Nations Mission in Sudan (UNMIS) 2008–2011 г.	Октябрь 2008 г. – сентябрь 2011 г.	12 штабных офицеров	Эксперты по миссии	
United Nations Stabilization Mission in Haiti (MINUSTAH) 2010–2013 гг.	Февраль 2010 г. – февраль 2013 г. (инженеры ССЯ). Февраль 2010 г. – январь 2013 г. (офицеры ССЯ)	12 штабных офицеров, 2184 военнослужащих ССЯ (инженеры)	Восстановление инфраструктуры	
United Nations Integrated Mission in Timor-Leste (UNMIT) 2010–2012 гг.	Сентябрь 2010 г. – сентябрь 2012 г.	8 офицеров-связистов	Организация связи и координации	
United Nations Mission in the Republic of South Sudan (UNMISS) 2011 г. – по настоящее время	Январь 2012 г. – май 2017 г. (инженеры ССЯ). Ноябрь 2011 г. – по настоящее время (офицеры ССЯ)	53 штабных офицера, 2500 военнослужащих ССЯ (инженеры)	Восстановление инфраструктуры, штабная работа	
				Всего: 11 551 человек[12]

1. Должно быть достигнуто соглашение о прекращении огня между сторонами конфликта.
2. Стороны конфликта, включая территориальные образования, должны дать свое согласие на развертывание миротворческих сил и участие в них Японии.
3. Миротворческие силы должны сохранять строгую беспристрастность, не отдавая предпочтения ни одной из сторон конфликта.
4. Если какой-либо принцип, указанный выше, будет нарушен, Правительство Японии может вывести свой миротворческий контингент.
5. Применение оружия должно быть ограничено минимумом, необходимым для защиты жизни персонала.

По официальным данным ООН, лишь 6 японских чиновников на 30 июня 2024 года находятся в миссии ООН в Южном Судане (UNMISS). По данным ООН, Япония сейчас не принимает участия в других миссиях.

Активное участие в деятельности международных институтов, таких как ООН, отражает либеральные принципы японской внешней политики. Но в контексте японского миротворчества мы можем выделить и другой вектор. До принятия этого закона отправка японских военнослужащих (в частности, сухопутных сил) за пределы Японии была невозможна в любом виде. Таким образом, закон 1992 года стал первым шагом к возможным реформам японских Сил Самообороны, которые в перспективе могут стать более значимым инструментом Японии для реализации задач в обеспечении своей национальной безопасности. В этом контексте принятие этого закона может рассматриваться как проявление реалистической парадигмы на пути к «нормализации» Японии.

МИРОТВОРЧЕСТВО И «НОРМАЛИЗАЦИЯ» ЯПОНИИ

Термин «нормализация» в контексте внешней политики Японии обозначает процесс, при котором Япония начинает играть более активную роль на мировой арене. Исследователь Японии Р. Сэмюэлз выделял четыре основных направления внешней политики

[12] Japan's Contributions Based on the International Peace Cooperation Act. – URL: https://www.mofa.go.jp/fp/ipc/page22e_000684.html

Японии после окончания холодной войны: «нормализацию» государства, автономность пути развития и военную независимость от США, интернационализм через концепт «средней державы» и пацифизм [10, с. 192–194].

Однако подобное прочтение не означает отказ от альянса с США, которые при любом варианте развития событий остаются главным союзником Японии. В то же время сторонники «нормального» государства видят будущее Японии в увеличении роли страны в обеспечении как собственной безопасности, так и международной. Сам термин имеет англоязычные корни и часто употребляется в трудах американских исследователей, таких как Р. Сэмюэлз [10, с. 5].

Как уже отмечалось, принятие закона 1992 г. стало первым шагом к «нормализации» Японии. Основным направлением «нормализации» можно считать пересмотр Конституции 1947 года, однако этот процесс идет довольно медленно, ввиду негативной реакции стран, соседей Японии, которые до сих пор помнят последствия японского милитаризма начала XX века.

Можно сделать вывод, что миротворчество и законопроекты, позволяющие Японии в нем участвовать, стали первыми шагами к пересмотру 9-й статьи Конституции. До 1990-х годов возможность отправки японских военных за пределы Японии для каких бы то ни было целей выглядела невозможной. Но после утверждения «Закона о сотрудничестве в операциях по поддержанию мира и других операциях ООН» около 10 тысяч японских военнослужащих приняли участие в 27 миротворческих миссиях ООН. В 2015 году правительством Синдзо Абэ был подписан закон «О поддержании международного мира», позволяющий ССЯ участвовать на постоянной основе в международных миссиях не только ООН [6, с. 61–64]. Несмотря на то, что японским военнослужащим в таких миссиях может быть отведена лишь вспомогательная роль, это очередной маленький шаг к пересмотру положений Конституции 1947 г.

В то же время участие Японии в миротворческой деятельности ООН стало ключевым шагом в реформировании вооруженных сил страны. Совсем недавно правительство Японии одобрило увеличение военного бюджета Японии до 2 % ВВП[13], почти в два раза. Мы можем рассматривать участие Японии в миротворческих операциях (и акт 1991 года) не только как попытку Японии получить влияние в международных структурах, но и как первую попытку реформирования своей армии после окончания Второй мировой войны.

ВЫВОДЫ

В ходе исследования были проанализированы проблемы, вставшие перед участием Японии в миротворческих операциях ООН. Япония, следуя пацифистскому законодательству в виде конституционных ограничений 9-й статьи Конституции, сталкивается с необходимостью адаптировать подход к отправке своих военнослужащих за рубеж. Для возможного участия в миротворческих операциях правительство Японии приняло «Закон о сотрудничестве в операциях по поддержанию мира и других операциях ООН» 1992 года — первый законодательный акт, расширяющий полномочия ССЯ за пределами Японии. Его продолжает закон «О поддержании международного мира» 2015 года, который позволяет японским военнослужащим принимать участие в миротворческих операциях не только от лица ООН. Подобные осторожные шаги, сделанные в русле миротворческой повестки, важны в контексте внешней безопасности Японии, т. к. они напрямую влияют на ССЯ — главный внутренний гарант безопасности для Японии.

[13] В Японии приняли законы об источниках финансирования роста военных расходов. – URL: https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/17817341

Участие Японии в ОПМ отражает устремления страны к реализации статуса «средней державы», способной самостоятельно обеспечивать различные аспекты национальной безопасности, а также активно участвовать в многосторонних институтах, таких как ООН.

Литература:

1. *Вершинина, В. В.* «Державы среднего уровня» в международных отношениях: сравнительный анализ концептуальных подходов / В. В. Вершинина // Сравнительная политика. – 2020. – № 11. – С. 25–40.
2. *Добринская, О. А.* Вопросы миротворчества во внешней политике Японии / О. А. Добринская // Вестник Российского Университета Дружбы Народов. Серия: Международные отношения. – 2020. – № 4. – С. 721–737.
3. *Добринская, О. А.* О некоторых аспектах эволюции внешней политики Японии / О. А. Добринская // Японские исследования. – 2018. – № 2. – С. 23–37.
4. *Жуковская, Н. Ю.* «Средние державы» как элемент современной мировой системы: к вопросу о теоретическом осмыслении концепта / Н. Ю. Жуковская // Вестник Тамбовского университета. – 2018. – № 1. – С. 172–178.
5. *Уханова, Э. В.* Проблема участия сил самообороны в зарубежных операциях в политике Японии в 1990–1992 гг. / Э. В. Уханова // Вестник Томского государственного университета. – 2014. – № 379. – С. 150–153.
6. *Шолкова, М. А.* Деятельность Японии в сфере миротворчества / М. А. Шолкова // Вопросы национальных и федеральных отношений. – 2021. – № 3. – С. 905–909.
7. Fujishige H. N., Uesugi Y., Honda T. (2022) Japan's Peacekeeping at a Crossroads. – Cham: *Springer Nature.* – 236 p.
8. Lind J. M. Pacifism or Passing the Buck? Testing Theories of Japanese Security Policy // *International Security.* – 2004. – No. 29. – Pp. 92–121.
9. Katsumi Ishizuka. (2023) Japan's Contribution to International Peace: Restrictions and Advantages // *Athens Journal of Law*. – Vol. 9, Issue 3. – Pp. 355–372.
10. Samuels R. J. (2007) Securing Japan Tokyo's Grand Strategy and the Future of East Asia. – London: *Cornell University Press*. – 277 p.

References:

1. Vershinina V. V. (2020) "Middle Powers" in International Relations: A Comparative Analysis of Conceptual Approaches // *Comparative Politics*. – No. 11. – Pp. 25–40. (In Russ.)
2. Dobrinskaya O. A. (2020) Issues of Peacekeeping in Japan's Foreign Policy // *Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia.* Series: International Relations. – No. 4. – Pp. 721–737. (In Russ.)
3. Dobrinskaya O. A. (2018) On Some Aspects of the Evolution of Japan's Foreign Policy // *Japanese Studies*. – No. 2. – Pp. 23–37. (In Russ.)
4. Zhukovskaya N. Yu. (2018) "Middle Powers" as an Element of the Modern World System: On the Theoretical Understanding of the Concept // *Tambov University Review.* – No. 1. – Pp. 172–178. (In Russ.)
5. Uhanova E. V. (2014) The Issue of Self-Defense Forces Participation in Overseas Operations in Japan's Policy in 1990–1992 // *Tomsk State University Journal*. – No. 379. – Pp. 150–153. (In Russ.)
6. Sholkova M. A. (2021) Japan's Activities in the Field of Peacekeeping // *Issues of National and Federal Relations.* – No. 3. – Pp. 905–909. (In Russ.)

7. Fujishige H. N., Uesugi Y., Honda T. (2022) Japan's Peacekeeping at a Crossroads. – Cham: *Springer Nature*. – 236 p.
8. Lind J. M. (2004) Pacifism or Passing the Buck? Testing Theories of Japanese Security Policy // *International Security*. – No. 29. – Pp. 92–121.
9. Katsumi Ishizuka. (2023) Japan's Contribution to International Peace: Restrictions and Advantages // *Athens Journal of Law*. – Vol. 9, Issue 3. – Pp. 355–372.
10. Samuels R. J. (2007) Securing Japan Tokyo's Grand Strategy and the Future of East Asia. – London: *Cornell University Press*. – 277 p.

Для цитирования / For citation:
Антонов Р. А. Проблема участия Японии в миротворчестве // Новизна. Эксперимент. Традиции (Н.Экс.Т). – 2025. – Т. 11. – № 3 (31). – С. 6–14.